

Нин Чжи быстро отложила палочки для еды и потянулась к мужу. Лу Цзюэ оттолкнул ее, и она, не подготовленная, сделала несколько шагов назад.

Нин Чжи была озадачена. Лу Цзюэ всегда был тихим и послушным. Но ему было трудно держать себя в руках, когда у него случался один из приступов.

— У-у-у-у... — Е Чжигао, сидевший напротив него, начал плакать. — Мне страшно.

Сун Жоу быстро обняла сына за голову, чтобы он не мог видеть Лу Цзюэ во время приступа.

Глаза матушки Лу покраснели. Она хотела, чтобы слуги удержали его, чтобы ее сын перестал биться головой о стол.

Нин Чжи снова подошла к Лу Цзюэ и положила свою руку перед ним.

— Лу Цзюэ, я чуть не упала, когда ты толкнул меня.

Молодой человек остановился.

— Но я знаю, что ты сделал это не специально, — Нин Чжи осторожно коснулась лба Лу Цзюэ, он уже был ярко-красного цвета.

Лу Цзюэ опустил глаза, и внезапно сказал:

— Кровотечение.

«А?» — Нин Чжи посмотрела вниз. Оказывается, она наступила на осколки, и теперь ее нога кровоточила.

Лу Цзюэ взял ее за руку и повторил.

— Кровотечение.

— О, ты прав. У меня идет кровь. Не мог бы ты проводить меня в спальню, чтобы обработать рану?

Лу Цзюэ встал.

— Конечно, иди.

Матушка Лу быстро велела служанке принести наверх лекарства.

В комнате Нин Чжи осторожно нанесла мазь. Она всегда плохо переносила боль. Однако, все ее внимание было приковано к Лу Цзюэ, поэтому только сейчас она почувствовала порез.

Лу Цзюэ стоял перед ней в оцепенении. Наблюдая, как Нин Чжи тщательно промывает рану, он сказал:

— Извини.

Нин Чжи удивленно подняла голову.

Лу Цзюэ поджал губы и посмотрел вниз, как будто ему было не по себе.

Обеденный стол уже был убран. Е Чжигао, плачущий от страха, был доставлен домой.

Спустившись вниз, Нин Чжи увидела матушку Лу, сидящую на диване с покрасневшими глазами.

— Как дела у Сяо Цзюэ? — женщина все еще выглядела обеспокоенной.

Нин Чжи села рядом с ней.

— С ним все хорошо. Сейчас он читает в кабинете.

Матушка Лу кивнула. Однако то, что она сказала дальше, заставило ее сердце заболеть.

— С тех пор как он был ребенком, я всегда беспокоилась. Когда он был маленьким, он однажды скатился с лестницы, и учителя не заметили этого. В результате падения у него было сломано несколько ребер.

Она посмотрела на невестку и продолжила:

— Нормальный ребенок начал бы плакать, но Сяо Цзюэ не издал ни звука. Я узнала об этом только тогда, когда у него в ту ночь поднялась температура и его отвезли в больницу.

Некоторые пациенты с аутизмом не могут чувствовать боль. Это происходит потому, что кора их головного мозга не способна принимать сигналы.

Для человека опасно не чувствовать боли.

Нин Чжи спокойно слушала рассказ свекрови.

— С тех пор как он скатился с лестницы, он еще больше возмущался, когда к нему прикасались. Нормальные дети будут липнуть к своим родителям, но Сяо Цзюэ любит находиться в одиночестве. Он не похож на обычного ребенка, которому нравится быть рядом со своими родителями...

Нин Чжи могла представить себе маленького Лу Цзюэ, сидящего в углу в одиночестве.

Голос матушки Лу был полон самобичевания.

— Это была моя вина. У меня не было достаточно людей вокруг, чтобы присматривать за Сяо Цзюэ. После похищения Сяо Цзюэ стал тише и замкнулся в себе. Теперь он легко теряет контроль над собой всякий раз, когда что-то вызывает раздражение или если происходит что-то необычное.

Когда они привезли Лу Цзюэ домой, он был весь в синяках и травмах. Госпожа Лу страшилась представить, как его пытали плохие парни.

Была уже поздняя ночь.

После разговора со свекровью Нин Чжи вернулась в спальню, Лу Цзюэ уже принял душ и переоделся в ярко-красную пижаму. Его челка была мокрой и прилипла ко лбу. Он казался послушным, а его тонкие брови и глаза выглядели немного по-детски.

Нин Чжи подошла к кровати и легла на нее.

Лу Цзюэ молча смотрел на нее, не издавая ни звука, очевидно, ему все еще не нравилось, что она спит в его постели.

— Я ранена, — Нин Чжи подняла ногу и показала ранку, заклеенную пластырем. — Я хочу спать в кровати.

Спустя долгое время на его индикаторе не появилось черного облака с молниями. Довольная девушка опустила ногу и улеглась удобнее.

Лу Цзюэ проигнорировал ее, лег прямо в кровать и закрыл глаза.

Нин Чжи заснула не сразу. Она спросила Повелителя:

«Ты уже упоминал, что аутизм Лу Цзюэ можно вылечить. Это правда?»

[Хозяйка, я не лгу.]

«И как мы его вылечим?»

Частота приступов Лу Цзюэ увеличивалась. С такой скоростью собирать маленькие солнца становилось бы все труднее и труднее. На самом деле он мог довести себя до такого состояния, что умрет от самоповреждений, прежде чем ей удастся собрать достаточно солнц.

В конце концов, в романе Лу Цзюэ умер от травмы, нанесенной самому себе.

[Повелитель: Есть причина, по которой аутизм Лу Цзюэ становится все хуже. Ты можешь вылечить его с помощью маленьких солнц.]

Нин Чжи колебалась:

«Я должна использовать маленькие солнца, чтобы спасти его?»

[Это верно. У тебя сейчас есть одно. Ты хочешь использовать его, чтобы помочь Лу Цзюэ или вернуть 1 % своего ореола?]

Нин Чжи повернула голову и посмотрела на парня, чьи глаза были плотно закрыты.

«Я выбираю Лу Цзюэ», — закончив говорить, она погрузилась во тьму. Когда девушка снова открыла глаза, то обнаружила, что стоит в гостиной.

Разве минуту назад она не лежала в постели? Мог ли Повелитель мгновенно переместить ее в другое место?

Подошла госпожа Лу. На ней было изящное платье, и она выглядела довольно молодо.

— Мама, — поприветствовала ее Нин Чжи, но женщина прошла мимо нее, как будто не могла ее видеть.

Нин Чжи снова позвала ее и снова не получила ответа.

Госпожа Лу подошла к лестнице и наклонилась. Именно тогда Нин Чжи заметила маленького мальчика, тихо собирающего пазл на полу.

— Ты хочешь, чтобы мама забрала тебя? — госпожа Лу осторожно взяла ребенка на руки.

Нин Чжи была потрясена: «Это был Лу Цзюэ. Нет, это Лу Цзюэ, когда он был ребенком!»

<http://tl.rulate.ru/book/55371/1664335>